

Глава 989. Героическая Аура, не Угасающая Тысячу Лет

Старик посмотрел на него и холодно рассмеялся:

— В прошлом праведники умирали, лишь бы дать совет старейшинам, и приносили гроб в имперский дворец, если император вёл себя неразумно. Почему это мне нельзя сжигать деньги в его честь? Я так хочу! Я делаю это уже двадцать тысяч лет. Теперь, после смерти он станет самым богатым человеком в Юду!

Шу Цзюнь рассеялся:

— Если ты хочешь поступить как праведник и сжечь для него немного денег, почему бы тебе не сделать этого прямо перед императором, а не в этом уединённом месте? Чего ты пытаешься добиться? Ты не праведный человек.

Старик разочарованно уселся на земле, бормоча:

— Ты прав, я не праведник. Если бы это было так, я бы принёс гроб во дворец и умер бы, чтобы дать совет старейшинам. Я даже сделал гроб, вот только мне не хватило смелости, и я отказался от этой затеи.

Он махнул рукавом, и в воздух подлетел чёрный гроб. Должно быть, это и был тот гроб, что он изготовил в прошлом, собираясь отнести его во дворец.

Осмотрев гроб, Шу Цзюнь заметил, что его поверхность блестела, будто её тщательно полировали. Не удержавшись, он рассмеялся:

— Старик, ты так часто трогал этот гроб, что он покрылся слоем жира. Ты определённо невероятно робкий человек, и твои убеждения не слишком сильны.

Старик впал в ярость и захотел наброситься на него, но недолго подумав, он согласился с Шу Цзюнем.

Он не осмелился принести свой гроб во дворец. Вместо этого он проводил дни над гробом, рассматривая и полируя его, отчего тот начал блестеть.

Шу Цзюнь собирался продолжить насмешки, но Цинь Му его остановил:

— Как я могу к тебе обращаться, старший?

Тот удручённо ответил:

— Старик удручённо проговорил:

— Один из четырёх младших защитников райских небес Императора-Основателя, Фан Юцзи. Теперь я стражник кладбища Небес Чистой Яркости.

Цинь Му спросил:

— Звание младшего защитника делает тебя высокопоставленным чиновником первого ранга. Как ты здесь оказался?

Фан Юцзи поднялся и проговорил:

— Ты Небесный Преподобный Му, и ты всегда прав. Я не слишком хорошо владею мечом, и разбираюсь лишь в божественных искусствах. С помощью которых могу имитировать навык меча. Этот навык называется Мечом Чистой Яркости, Воруящим Сердца!

Он использовал своё божественное искусство, чтобы исполнить навык меча, и в следующий миг с неба полился дождь, а вся округа превратилась в бесплодную землю.

Император-Основатель открыл это движение, научившись воровать сердца, скорбя по погибшим товарищам и предкам, меняя настоящее с помощью прошлого. Кроме того, оно могло давить на сердца Дао противника.

Чтобы бороться против этого движения, требовалось невероятно крепкое сердце Дао. Если оно оказывалось недостаточно сильным, поражение было неизбежным.

Младший защитник Фан Юцзи закончил исполнять движение, проговорив:

— Я повторил навык меча с помощью божественного искусства. Тем не менее, божественное искусство не может полностью передать секреты Дао Меча. Если Небесный Преподобный Му не успел разглядеть всех его секретов, я могу повторить.

Цинь Му закрыл глаза, прежде чем открыть их и проговорить:

— В этом нет необходимости.

Фан Юцзи снова сел на корточки, продолжая сжигать деньги над безымянной могилой. Он проговорил:

— Небесный Преподобный Му может отправляться на небеса Тёмного Эмбриона. Там ты найдёшь второго из четырёх помощников, Младшего Помощника Гао Байсюня.

Цинь Му поблагодарил и ушёл вместе с Шу Цзюнем. Они решили не посещать здешней академии.

Шу Цзюнь оглянулся, увидев, что старик и дальше сжигает деньги. Он больше не рыдал над тем, насколько ужасной была смерть Цинь Е, и вместо этого сиял в пламенной улыбке.

— Младший Защитник, кажется, сильно хочет, чтобы ты одолел Императора-Основателя, — недоумевал Шу Цзюнь. — Он кусает руку, кормящую его. Более того, он даже радуется, делая это! Святой младенец, теперь я понимаю, почему ты должен посетить все небеса. Здесь есть много людей, готовых поделиться с тобой движениями Императора-Основателя!

Цинь Му улыбнулся:

— У некоторых здешних стариков остались кое-какие амбиции, и часть армии осталась в деревне Беззаботной не по своей воле. В то же время амбиции смелых героев прошлого куда-то исчезли. Те, у кого остались амбиции, хотят не поражения Императора-Основателя, а чтобы я помог вернуть его стремления! — ответил он. — Они также хотят, чтобы я пробудил их собственные стремления. Они будто божественные драконы, способные перевернуть небеса, но застрявшие в крохотном болоте. Они извиваются и смотрят в небо, мечтая летать среди туч, а не барахтаться в грязи.

— Мне кажется, ты говоришь обо мне, — рассмеялся Шу Цзюнь. — Я — божественный дракон, о котором ты говоришь.

Цинь Му рассмеялся в ответ, и они поднялись на небеса Тёмного Эмбриона. Впереди показался густой лес, внутри которого кто-то читал лекцию. Разъярённый голос этого человека звенел над округой:

— Всеобщая любовь — это альтруизм. Обрести её — значит стать праведным. Воплощая этот праведный альтруизм своей силой — это Дао. Что это значит?

— Если кто-то идёт вперёд, несмотря на трудности, он постигает Дао. Человек, который этого не делает — это Император-Основатель!

Цинь Му и Шу Цзюнь подошли поближе, увидев учителя, одетого в мантию и держащего книги в одной руке и линейку в другой. Он взволнованно объяснял какие-то писания.

Его учениками оказалась кучка обезьян в одежде. Некоторые потягивались, даже на земле, в то время как другие чистили друг другу шерсть. Они были невероятно энергичны и почти никогда не сидели без дела.

Заметив Цинь Му и Шу Цзюня, обезьяны сняли свою одежду и сбежали прочь.

Учитель впал в ярость, прокричав:

— Где ваша непоколебимая праведность! Вы, идиоты, сбежали при первом же виде врага!

Внезапно он бросился в сторону Цинь Му. Взмахнув своей линейкой, он исполнил удивительный навык меча, который оказался Мечом Тёмного Эмбриона Спокойных Небес!

— Возможно, другие тебя боятся, но я нет!

Шу Цзюнь собирался его остановить, но Цинь Му тут же приказал ему этого не делать. Учитель, Гао Байсунь, носился вокруг со своей линейкой, исполняя Меч Тёмного Эмбриона Спокойных Небес, прежде чем развернуться и уйти, злобно проворчав:

— Враг слишком силён! Я не столкнулся с тобой, а лишь сбежал, будто Император-Основатель!
— договорив, он сбежал в лес.

Шу Цзюнь был поражен.

Голова Гао Байсуня показалась снова, он проговорил:

— Я тебе не противник. Я не буду тебе этого говорить, но Великий Учитель Чжоу Цзинмэн ждёт тебя на небесах Первобытного Сияния, чтобы отомстить за меня!

Цинь Му поспешно спросил:

— Как мне туда попасть?

Гао Байсунь протянул палец и проговорил праведным тоном:

— Только через мой труп. Я никогда не скажу, что тебе нужно идти в том направлении!

— Огромное спасибо, — Цинь Му поклонился и поблагодарил, прежде чем отправиться в то сторону, куда указал Гао Байсунь.

Шу Цзюнь неуверенно отправился следом, время от времени оглядываясь. Второй помощник Гао Байсунь позвал обезьян обратно, и те неохотно нацепили свою одежду и шляпы, продолжая слушать лекцию.

— Как странно, — Шу Цзюнь покачал головой.

— Этого и стоило ожидать. Не имея возможности воплотить свои стремления в реальность и идти по пути Дао, их сердца Дао начинают рушиться, — объяснил Цинь Му. — Человек стремится понять основные принципы вещей и применять свои знания. Теперь они не могут этого сделать, поэтому их сердца Дао сильно пострадали.

Они прибыли на Небеса Первобытного Сияния и встретились с Великим Учителем Чжоу Цзинмэнем. Он ждал их прибытия, переполняясь убийственным намерением, и отказался впускать Цинь Му внутрь, собираясь отомстить за второго помощника Гао Байсюна.

— Ты сможешь пройти только по моему мёртвому телу! — торжественно прокричал Великий Наставник Чжоу Цзинмэн.

Продemonстрировав свой Меч Литературы Первобытного Сияния, он и вправду лёг на землю, прикинувшись трупом. Шу Цзюнь наступил на него, за что тут же был отруган:

— Ты серьёзно?

Цинь Му поклонился и поблагодарил, обойдя вокруг него.

Над трупом Чжоу Цзинмэна поднялся его исконный дух, прокричав:

— Мой старший брат, Чжоу Сюньфан, отомстит за меня на небесах Семи Сияний! Вот увидите!

Шу Цзюнь не знал. Смеяться ему или плакать, и оглянулся, чтобы спросить:

— Как нам туда попасть?

— Вам туда! — исконный дух Чжоу Цзинмэна указал пальцем, смеясь. — Идите туда, если осмелитесь!

Цинь Му и Шу Цзюнь достигли Небес Семи Сияний и поздоровались с Чжоу Сюньфаном, который решил умереть во имя Императора-Основателя. Этим поступком он хотел продемонстрировать свою верность Императору, и его смерть стала даже более ужасной, чем смерть его предшественника. До того, как он сделал свой последний вздох, он сказал, что на следующих небесах их будут ждать три советника райских небес Императора.

Два месяца пролетели незаметно. Цинь Му и Шу Цзюнь побывали на небесах Абсолютной Пустоты, Тайцзи, Багрового света, Чёрного Света и Сверкающего Сияния. К вершине тридцати трёх небес оставалось совсем немного.

В этот день они достигли Высших Небес, и у входа тут же услышали чей-то смех. Им на встречу бежал осёл, к его голове была привязана удочка, на крючке которой висела морковь. Подбежав к Цинь Му, осёл остановился:

— Хе-хе, разве это не Небесный Преподобный Му? Ты меня не узнал? — Осёл поднялся на задние лапы и положил одно своё копыто на плечо Цинь Му, а второе на плечо Шу Цзюня, со всей силы сжимая их вместе. Он улыбнулся. — Я Лу Чжэн! Мы вместе страдали! По секрету,

это небеса моего хозяина, Небесного Наставника Цзы Си! Она долго ждала вашего прибытия!

Не собираясь их отпускать, осёл двинулся вперёд, проговорив:

— Хозяйка говорила, что между деревней Беззаботной и мастерами создания налажен мир. Это важное событие, которое нужно отметить. Недавно мы пригласили красивых девиц, чтобы те учились петь и танцевать. Они определённо создавали здесь мирную атмосферу. И выглядели они тоже неплохо...

Он держал голову Шу Цзюня настолько крепко, что его ноги не могли достать земли. Как бы он не старался, ему не удавалось освободиться, что повергло его в ужас.

Попытавшись использовать божественное искусство сознания, он обнаружил, что не может вторгнуться в разум осла и испугался:

— Этот осёл невероятно силён!

Цинь Му прошептал:

— Не сопротивляйся. Этот осёл невероятно сильный практик области Непостижимого Неба. Он ничем не уступает мастерам, которых мы встречали раньше!

Шу Цзюню пришлось забыть о попытках сопротивляться. Он хотел заговорить, но осёл оказался слишком болтливым, и начинал громко реветь, как только его пытались перебить.

Цинь Му уже привык к характеру Лю Чжэна и знал, что тот был не слишком приятным собеседником, поэтому молчал, позволяя ему говорить, сколько влезет.

Лю Чжэн привёл их в величественный город на Высших Небесах. Там их встретили бесчисленные танцовщицы, юбки и рукава которых развевались на ветру, создавая невероятно роскошную картину. Неподалёку сотни богов играли на струнных инструментах, ещё столько же играли на флейтах. В небе над ними стучали бесчисленные барабаны, количество музыкантов под их ногами было ещё больше.

В небе летали бесчисленные танцовщицы. Их движения были очаровательными, как и голоса. Они пели о величии, мудрости и силе Императора-Основателя.

Янь Юньси была одета в мужскую одежду, и наблюдала за происходящим с вершины городской башни. Она тоже пела и танцевала, хлопая в ладоши. Бесчисленные чиновники вокруг тоже подпевали, подлизываясь к Императору-Основателю.

Лю Чжэн притащил их на вершину башни и отпустил.

Яь Юньси оглянулась, улыбнулась и спросила:

— Как тебе это представление, Небесный Преподобный Му? Разве оно не грандиозно? После того, как мы создадим Юду Мира Парамиты, я собираюсь отвести их на райские небеса Императора-Основателя, чтобы потанцевать вместе со здешними офицерами, восхваляя впечатляющие достижения Императора-Основателя.

Цинь Му улыбнулся:

— Эти танцы прекрасны, а песни изумительны.

Янь Юньси хлопнула в ладоши и улыбнулась:

— Кажется, ты не понимаешь необъятности неба и земли, учитывая то, что ты бросил вызов Императору-Основателю. Ты будто не знаешь, что он сильнейший на пути меча, и не представляешь достижений его меча! Если я тебе об этом расскажу, ты испугаешься до смерти. После того, как я показала ему твою девятнадцатую форму меча, он уже начал постигать двадцатую, — поднявшись, она гордо проговорила. — Император-Основатель непревзойдённый и невероятно мудрый человек! Поэтому, ты должен отбросить свои предательские мысли в сторону. Тем не менее, ты этого не сделаешь, верно? В таком случае я должна одолеть тебя навыком меча Императора-Основателя!

Она взмахнула рукой и прокричала:

— Отойдите, я использую навык меча Императора-Основателя, чтобы дать Небесному Преподобному Му понять необъятность неба и земли!

Празднования прекратились, и артисты разошлись.

Янь Юньси достала меч и посмотрела на Цинь Му.

Цинь Му ошеломлённо проговорил:

— И даже ты...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/889356>